

— Ты ранен?

Гу Бай лишь с запозданием понял, что что-то не так.

Он отступил на полшага и при свете луны оглядел обнажённую верхнюю часть тела Шэнь Цзи —

от плеча до самой груди тянулась жуткая рваная рана; вывернутая наружу плоть одним видом заставляла сердце сжиматься.

Из-за бесцеремонных действий Гу Бая рана теперь разошлась ещё сильнее, и кровь не переставала течь.

— Ты ранен и вместо того, чтобы заняться раной, пришёл отмокать в горячем источнике?

Гу Бай едва не рассмеялся от злости, но нисколько не удивился.

В оригинальном романе Шэнь Цзи описывали как человека, невероятно умеющего терпеть. Его болевые ощущения были несколько притуплены, поэтому даже при страшной боли он мог с невозмутимым лицом заниматься другими делами.

Но Гу Бай всегда считал, что Шэнь Цзи просто слишком привык к боли.

И действительно, услышав его, Шэнь Цзи без всякого выражения покосился на рану:

— Пока не умру — сойдёт.

— Тогда мне стоило хлопнуть тебя посильнее и сразу прибить насмерть.

Гу Бай холодно усмехнулся, схватил Шэнь Цзи за запястье и потащил к берегу.

На ледяном, почти ничего не чувствующем запястье внезапно появилось тёплое прикосновение. Шэнь Цзи застыл и инстинктивно попытался вырваться.

Но Гу Бай словно заранее знал, что тот сделает: пальцы сжались сильнее, а сам он обернулся и угрожающе сверкнул глазами.

— Только попробуй дёрнуться посильнее — прямо здесь тебя и придушу.

Угроз Гу Бая Шэнь Цзи не боялся: в его глазах нынешняя сила старшего брата и впрямь не

заслуживала внимания.

Но Шэнь Цзи терпеть не мог хлопот.

А Гу Бай был человеком чрезвычайно хлопотным.

Поэтому Шэнь Цзи помедлил, расслабился и послушно пошёл за ним к берегу.

Гу Бай выбрался первым.

Совершенно не стесняясь, он повернулся к Шэнь Цзи спиной, подошёл к большому валуну и быстро оделся.

Шэнь Цзи не ожидал от него такой непосредственности.

Он тут же отвёл взгляд, однако увиденное мельком всё равно отпечаталось в памяти.

Шэнь Цзи чуть поджал губы и невозмутимо подумал: «Этот человек совсем стыда не знает».

Гу Бай быстро оделся. Но, обернувшись и обнаружив, что Шэнь Цзи по-прежнему сидит в источнике, он мгновенно вспыхнул.

— Ты решил даже после смерти загрязнить мой источник?

Гу Бай фыркнул:

— Живо вылезай.

Шэнь Цзи заметил, что в руке у него уже был пузырёк с лекарством.

Он ничего не сказал, только опустил взгляд на поверхность воды.

Намокшие чёрные волосы прилипли к телу, кончики с остатками крови плавали по воде, распуская вокруг себя едва заметную алую дымку. Туманный лунный свет ложился на обнажённый торс Шэнь Цзи; его фигура на границе между юношей и молодым мужчиной была худой и стройной.

Но в глазах Гу Бая вся эта прекрасная картина была лишь доказательством того, что Шэнь Цзи старательно ищет смерти.

— Эй!

Он рассмеялся от злости и уже собирался засучить рукава и лично вытащить Шэнь Цзи, когда его остановил холодный, чуть хриплый голос:

— Старший брат, не мог бы ты сначала отвернуться?

Гу Бай замер и лишь тогда сообразил, что тот имеет в виду.

— Мы оба мужики. Чего тут стесняться?

Гу Бая это даже развеселило.

В общественных банях его прежнего мира он что, мало мужских тел видел?

Да там и спину друг другу потереть между приятелями было самым обычным делом!

Но, несмотря на слова, Гу Бай всё-таки честно отвернулся, утешая себя тем, что Шэнь Цзи всё же человек из условной древности и не стоит с него требовать слишком многого.

Вскоре сзади послышался шелест надеваемой одежды.

Стоп!

Гу Бай хлопнул себя по лбу, слишком поздно сообразив очевидное.

Он же ещё собирался мазать рану маленького злодея лекарством! На кой чёрт тому сейчас одеваться?!

Гу Бай тут же развернулся и, не говоря лишних слов, остановил Шэнь Цзи, не дав ему завязать пояс.

— Подожди. Я сперва обработаю рану.

Шэнь Цзи опустил взгляд на руку Гу Бая, лежавшую на его предплечье, слегка замер и очень послушно прекратил движение:

— Хорошо.

Теперь уже Гу Бай удивлённо посмотрел на него.

С каких это пор маленький злодей стал таким покладистым?

— Тогда прошу старшего брата помочь мне раздеться.

Послушный маленький злодей слегка улыбнулся Гу Баю; лицо у него стало ещё бледнее.

— Мне немного трудно двигаться.

Вспомнив о громадной ране, Гу Бай вполне понял это «трудно двигаться».

Хотя сомнения у него ещё оставались, он ничего не сказал и просто стащил с Шэнь Цзи одежду, которую тот успел надеть лишь наполовину.

Двигался Гу Бай довольно грубо и порой случайно задевал рану, но Шэнь Цзи будто совершенно ничего не чувствовал и позволял ему делать что угодно.

Тёплые пальцы время от времени касались холодной кожи, вызывая лёгкую дрожь.

— Ты столько времени просидел в горячей воде и даже не согрелся? Что ты за чудной человек такой!

Гу Бай тихонько ворчал.

Он сам за то короткое время успел прогреться насквозь, а тело Шэнь Цзи всё ещё оставалось словно тысячелетний лёд.

— Наверное, сегодня ночью ветер сильный.

Шэнь Цзи добродушно улыбнулся, только глаза его оставались тёмными, будто в них не мог проникнуть ни единый луч света.

Гу Бай не ожидал, что тот вообще станет объясняться, и удивлённо посмотрел на него:

— Ты не то лекарство съел?

Он-то прекрасно помнил прежний мерзкий характер этого паршивца, который никогда не хотел ни с кем разговаривать!

После этого Шэнь Цзи попросту закрыл рот и больше ничего не сказал.

Только увидев рану вблизи, Гу Бай понял, насколько она тяжёлая. Плоть и без того была ужасно разорвана, а после долгого пребывания в воде края приобрели нездоровую белизну, от чего вид стал ещё страшнее.

Гу Бай шумно втянул воздух и зацокал языком:

— Ты и правда смерти не боишься.

Шэнь Цзи не издал ни звука, благоразумно продолжая молчать.

Гу Бай привычными движениями полил его рану духовным лекарством.

Со стороны движения казались грубыми, но на деле он действовал очень осторожно, стараясь не задевать саму рану.

Мечники часто получали ранения, поэтому Гу Бай не стал расспрашивать, что именно произошло. Закончив простую обработку, он протянул Шэнь Цзи руку.

— Что?

Шэнь Цзи поднял глаза, явно не понимая.

— Пространственную сумку.

Гу Бай совершенно не хотел тратить на него лишние слова.

Шэнь Цзи замер, затем послушно снял свою пространственную сумку и передал ему, даже заботливо добавив:

— На ней нет запрета. Старший брат может открыть.

Гу Бай приподнял бровь:

— Какое доверие. А если кто-нибудь отберёт у тебя сумку?

Шэнь Цзи всё так же послушно ответил:

— Старший брат говорил, что будет меня защищать.

Только после этого напоминания Гу Бай вспомнил слова, которыми когда-то заманивал Шэнь Цзи вступить в Тайчу.

— До сих пор помнишь?

Он дёрнул уголком рта, достал из сумки знакомую пилюлю и небрежно бросил её Шэнь Цзи, кивнув подбородком:

— Съешь.

— И ещё. Я буду тебя защищать при одном условии... что ты сам себя раньше времени не угробишь.

Гу Бай скрипнул зубами и растянул губы в чрезвычайно доброжелательной улыбке.

<http://bllate.org/book/22296/2367836>